АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА И ПОРУЧЕНИЕ ПРОТИВ БЫВШЕГО ДОВЕРИТЕЛЯ: ОТ ФОРМАЛЬНОГО КРИТЕРИЯ К ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ

Рахимов Содик Баходирович
Ташкентский государственный юридический университет
магистрант
E-mail: *s.rakhimov@topadvisor.biz*
https://doi.org/10.5281/zenodo.24406659

Аннотация. *Исследование посвящено критерию, по которому адвокату запрещается принимать поручение против бывшего доверителя. Актуальность обусловлена тем, что адвокатская тайна бессрочна, а запрет принимать поручение против бывшего доверителя Закон «Об адвокатуре» ограничивает «данным делом», тогда как Уголовно-процессуальный кодекс распространяет его на любую ранее оказанную помощь. Проблема состоит в том, что в связанном, но ином деле сведения бывшего доверителя заранее не защищены, а в уголовном процессе обвиняемый может лишиться выбранного адвоката без всякого риска для тайны. Цель – обосновать критерий недопустимости такого поручения и значение согласия доверителей, для чего применены формально-юридический и сравнительно-правовой методы и правовое моделирование на четырёх типовых ситуациях. Сравнение показало, что модели Германии, Англии и Уэльса и США расходятся только в связанном деле и в адвокатской фирме, и на этой основе обоснованы функциональный критерий (то же или существенно связанное дело и реальный риск использования сведений), письменное согласие обоих доверителей вне уголовных дел и распространение запрета на адвокатское формирование. Выводы применимы при пересмотре Правил профессиональной этики адвокатов и подготовке единого закона об адвокатуре.*

Ключевые слова. *адвокатская тайна, конфликт интересов, бывший доверитель, принятие поручения, существенно связанное дело, информированное согласие, Палата адвокатов, правила профессиональной этики*

ADVOKATLIK SIRI VA SOBIQ ISHONCH BILDIRUVCHIGA QARSHI TOPSHIRIQ: RASMIY MEZONDAN FUNKSIONAL MEZONGA

Annotatsiya. *Tadqiqot advokatning sobiq ishonch bildiruvchiga qarshi topshiriqni qabul qilishi nojoiz deb topiladigan mezonga bag‘ishlangan. Dolzarbligi advokatlik siri muddatsiz ekani, “Advokatura to‘g‘risida”gi Qonun esa sobiq ishonch bildiruvchiga qarshi topshiriqni qabul qilish taqiqini “mazkur ish” bilan cheklashi, Jinoyat-protsessual kodeksi esa uni ilgari ko‘rsatilgan har qanday yordamga tatbiq etishi bilan izohlanadi. Muammo shundaki, bog‘liq, lekin boshqa ishda sobiq ishonch bildiruvchining ma’lumotlari oldindan himoyalanmagan, jinoyat ishida esa ayblanuvchi sir uchun hech qanday xavf bo‘lmasa ham o‘zi tanlagan advokatdan mahrum bo‘lishi mumkin. Maqsad – bunday topshiriqning nojoizlik mezonini va ishonch bildiruvchilar roziligining ahamiyatini asoslash, buning uchun formal-huquqiy va qiyosiy-huquqiy usullar hamda to‘rtta namunaviy vaziyatda huquqiy modellashtirish qo‘llangan.*

Qiyoslash Germaniya, Angliya va Uels hamda AQSh modellari faqat bog‘liq ishda va advokatlik firmasida farqlanishini ko‘rsatdi, shu asosda funksional mezon, jinoyat ishlaridan tashqari ikkala ishonch bildiruvchining yozma roziligi va taqiqni advokatlik tuzilmasiga tatbiq etish asoslangan. Xulosalar Advokatning kasb etikasi qoidalarini qayta ko‘rib chiqishda va advokatura to‘g‘risidagi yagona qonunni tayyorlashda qo‘llanilishi mumkin.

Kalit so‘zlar. *advokatlik siri, manfaatlar to‘qnashuvi, sobiq ishonch bildiruvchi, topshiriqni qabul qilish, muhim darajada bog‘liq ish, xabardor qilingan rozilik, Advokatlar palatasi, kasb etikasi qoidalari*

ADVOCATE’S CONFIDENTIALITY AND ACTING AGAINST A FORMER CLIENT: FROM A FORMAL TO A FUNCTIONAL TEST

Abstract. *The study examines the test that bars an advocate from acting against a former client. Its relevance stems from the fact that the advocate’s duty of confidentiality has no time limit, while the Law “On the Bar” confines the ban on acting against a former client to “the same case” and the Criminal Procedure Code extends it to any earlier assistance. The problem is that in a related but distinct matter the former client’s information is not protected in advance, whereas in criminal proceedings an accused may lose counsel of choice without any risk to confidences. The aim is to substantiate a test for such engagements and the role of client consent, using formal-legal and comparative methods and legal modelling on four typical situations. The comparison shows that the German, English and US models diverge only for a related matter and for a law firm, and on this basis a functional test (the same or a substantially related matter plus a real risk of misuse of confidences), written consent of both clients outside criminal cases and extension of the ban to the law firm are proposed. The findings suit revising the Rules of Professional Ethics and drafting a unified law on the bar.*

Keywords. *advocate’s confidentiality, conflict of interest, former client, acceptance of an engagement, substantially related matter, informed consent, Chamber of Advocates, rules of professional ethics*

ВВЕДЕНИЕ

Доверитель сообщает адвокату то, чего не скажет ни суду, ни противной стороне, например состав своих активов или слабые места своей позиции, и рассчитывает, что эти сведения не будут обращены против него и после окончания поручения. Поэтому Правила профессиональной этики адвокатов, утверждённые II Конференцией Палаты адвокатов Республики Узбекистан 27.09.2013 г. (далее – Правила), называют профессиональную тайну «иммунитетом доверителя» (п. 12).[1] Эта защита оказывается под угрозой, когда тот же адвокат получает поручение от противника бывшего доверителя, например от его кредитора. Вправе ли адвокат принять такое поручение, право Узбекистана решает противоречиво.

Закон Республики Узбекистан от 27.12.1996 г. № 349-I «Об адвокатуре» (далее – Закон № 349-I) запрещает использовать сведения, составляющие адвокатскую тайну, «в своих интересах или интересах третьих лиц» (ч. 2 ст. 9), а по Правилам срок хранения тайны «не ограничивается во времени» (абз. 1 п. 13). Однако принять поручение против бывшего доверителя адвокату запрещено, только если он оказывал помощь «по данному делу» (ч. 2 ст. 7 Закона № 349-I, абз. 2 п. 40 Правил).[2] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (далее – УПК), напротив, исключает участие защитника, который

[1] Правила профессиональной этики адвокатов: приложение № 8 к решению II Конференции Палаты адвокатов Республики Узбекистан от 27 сентября 2013 г. – П. 12 [Электронный ресурс]. – URL: https://nrm.uz/contentf?doc=545534_pravila_professionalnoy_etiki_advokatov_%28prilojenie_n_8_k_resheniyu_ii_konferencii_palaty_advokatov_ruz_ot_27_09_2013_g_%29&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения: 12.11.2026).

[2] Об адвокатуре: Закон Республики Узбекистан от 27 декабря 1996 г. № 349-I (в ред. Закона от 07.02.2025 № ЗРУ-1025). – Ст. 7, 9 [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/58372 (дата обращения: 19.11.2026). Правила. – П. 13, 40.

когда-либо оказывал помощь лицу с противоположными интересами, независимо от предмета этой помощи (п. 4 ст. 79).[3] Первое правило оставляет тайну без защиты в связанном деле, второе ограничивает выбор адвоката там, где тайне ничто не угрожает. Закон Республики Узбекистан от 05.06.2024 г. № ЗРУ-931 «О конфликте интересов» этот пробел не восполняет, поскольку распространяется на государственные органы и организации с преобладающим государственным участием, но не на адвокатов (ст. 1).[4]

Критерий допуска к поручению должен уравновешивать две ценности, которые право защищает одновременно. Конституция Республики Узбекистан гарантирует каждому право на квалифицированную юридическую помощь (ч. 1 ст. 29), а адвокату – условия для конфиденциальной встречи и консультации с подзащитным (ч. 2 ст. 142).[5] Закон Республики Узбекистан от 25.12.1998 г. № 721-I «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» (далее – Закон № 721-I) относит строгое соблюдение адвокатской тайны к принципам адвокатской деятельности (ст. 2) и вместе с тем гарантирует каждому право обратиться за помощью «по своему выбору к любому адвокату» (ч. 1 ст. 9).[6]

Международные стандарты прямо распространяют конфиденциальность на бывших клиентов. Международные принципы поведения юристов, принятые Международной ассоциацией юристов в 2011 г., охватывают дела нынешних и бывших клиентов (принцип 4), а комментарий к принципу 3 запрещает использовать сведения, полученные при прежнем представительстве, во вред бывшему клиенту.[7] Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества не допускает принятия нового клиента, если есть риск нарушить конфиденциальность прежнего либо знание его дел даст новому клиенту преимущество (п. 3.2.3).[8] Конвенция Совета Европы о защите профессии юриста 2025 г. (CETS № 226) гарантирует конфиденциальность общения адвоката с клиентами (ч. 3 ст. 6) и открыта для присоединения государств, не входящих в Совет Европы (ст. 18).[9] Нормы Узбекистана этим ориентирам соответствуют лишь в части тайны, но не в части допуска к поручению. Изменить их можно и в новой редакции Правил, и в едином законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», принятие

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII. – Ст. 79 [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/111463 (дата обращения: 12.11.2026).

[4] О конфликте интересов: Закон Республики Узбекистан от 5 июня 2024 г. № ЗРУ-931. – Ст. 1 [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/6952745 (дата обращения: 19.11.2026).

[5] Конституция Республики Узбекистан (принята на референдуме 30 апреля 2023 г.). – Ст. 29, 142 [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/6445147 (дата обращения: 12.11.2026).

[6] О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов: Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 1998 г. № 721-I (в ред. Закона от 20.09.2024 № ЗРУ-963). – Ст. 2, 9 [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/1321 (дата обращения: 19.11.2026).

[7] International Bar Association. International Principles on Conduct for the Legal Profession (adopted 28 May 2011). – Principles 3, 4 and Commentary [Электронный ресурс]. – URL: https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/10/IBA_International_Principles_on_Conduct_for_the_legal_prof.pdf (дата обращения: 17.11.2026).

[8] Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества: принят Советом адвокатур и юридических обществ Европы 28 октября 1988 г. (в ред. от 19.05.2006). – П. 3.2.3 [Электронный ресурс]. – URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/ (дата обращения: 12.11.2026).

[9] Council of Europe Convention for the Protection of the Profession of Lawyer (CETS No. 226). – Luxembourg, 13 May 2025. – Arts. 6, 18 [Электронный ресурс]. – URL: https://rm.coe.int/1680b4c6be (дата обращения: 17.11.2026).

которого «дорожная карта» от 26.03.2019 г. намечала на 2021 г.,[10] но который до сих пор не принят.

В отечественной литературе этот вопрос специально не исследовался. К. Хакимова показывает, что обязанность хранить доверенные сведения сохраняется после завершения дела,[11] но не выводит из этого последствий для новых поручений. Д. Д. Нурумов отмечает, что механизм выявления конфликта интересов в Законе № 349-I разработан недостаточно,[12] не уточняя, в чём именно. Соотношение критерия «данного дела» с п. 4 ст. 79 УПК и роль согласия бывшего доверителя не анализировались. В российской литературе, опирающейся на близкие нормы, сложились два подхода. В. А. Вайпан считает, что «адвокат не может превратиться в процессуального противника бывшего клиента по другому делу».[13] С. В. Купрейченко, напротив, допускает отвод защитника лишь при «установленном факте противоречия интересов доверителей».[14] В Англии, США и Германии вопрос подробно разработан в судебной практике, кодексах профессионального поведения и доктрине,[15] но применительно к праву Узбекистана эти решения не оценивались.

Новизна статьи состоит в том, что в ней установлены три несогласованных объёма запрета в праве Узбекистана, зарубежные модели сопоставлены по единым признакам и проверены на одних и тех же типовых ситуациях, а также предложен критерий, единый для Закона № 349-I, Правил и УПК, с разными требованиями к доказанности для отказа от поручения, отвода и дисциплинарного взыскания. Цель исследования – обосновать критерий недопустимости принятия адвокатом поручения против бывшего доверителя.

Исследовательский вопрос: что должно определять такую недопустимость – формальное тождество дела или реальный риск использования сведений бывшего доверителя, и какое значение имеет его согласие?

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Вопрос исследования нормативен, поэтому ответ на него дают толкование норм и сопоставление правопорядков. Изучены нормы Узбекистана (ст. 29, 142 Конституции, ст. 7, 9, 12¹, 14 Закона № 349-I, ст. 2, 8, 9 Закона № 721-I, ст. 79 УПК, п. 12–17, 40, 61, 62 Правил) в редакциях, опубликованных в Национальной базе данных законодательства, международные стандарты, зарубежные акты и решения, а также научные публикации 1997–2025 гг. на русском, узбекском, английском и немецком языках.

Для сравнения отобраны правопорядки, которые представляют разные решения вопроса и доступны по первоисточникам в открытом доступе. Германия взята как континентальный правопорядок с формальным критерием, близким к узбекскому (абз. 4 §

[10] Турдалиев Дж. Институциональная независимость адвокатуры в Узбекистане: проблемы и пути их решения // Review of Law Sciences. – 2020. – Спецвыпуск. – Т. 3. – С. 192–207.

[11] Хакимова К. Важные аспекты адвокатской тайны в уголовном процессе: законодательство Узбекистана и международный опыт // Общество и инновации. – 2025. – Т. 6, № 7/S. – С. 120.

[12] Нурумов Д.Д. Особенности взаимоотношений адвоката с доверителем (лицом, находящимся под защитой) // Журнал правовых исследований. – 2025. – Т. 10, № 11. – С. 44, 46.

[13] Вайпан В.А. Конфликт интересов в адвокатской деятельности: комментарий к статье 11 Кодекса профессиональной этики адвоката // Право и экономика. – 2007. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/5344256/ (дата обращения: 12.11.2026).

[14] Купрейченко С.В. Противоречие интересов доверителей адвоката-защитника в уголовном процессе: понятие, последствия, проблемы установления и процессуального реагирования // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9 (82). – С. 184. – DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.177-185.

[15] См., напр.: Wolfram C.W. Former-Client Conflicts // Georgetown Journal of Legal Ethics. – 1997. – Vol. 10, No. 4. – P. 677.

43a Федерального положения об адвокатуре, далее – BRAO). Англия и Уэльс представляют критерий, основанный на сведениях и выработанный судебной практикой (дело Bolkiah, п. 6.5 Кодекса поведения солиситоров). США представляют критерий существенной связи дел (правило 1.9 Модельных правил профессионального поведения Американской ассоциации юристов с официальным комментарием, далее – Модельные правила). Российский материал использован только в части доктрины и одного опубликованного дисциплинарного решения, поскольку самостоятельной модели он не образует.

Нормы сравнивались по четырём признакам: критерий запрета, что и кем должно быть доказано, значение согласия бывшего доверителя, действие запрета на коллег по фирме. Затем каждая норма по её буквальному тексту применялась к четырём типовым ситуациям. В ситуации А (то же дело) адвокат представлял истца, а затем ответчик просит представлять его в том же споре. В ситуации Б (связанное дело) адвокат вёл для доверителя спор о разделе имущества и знает состав его активов, а позднее кредитор просит взыскать с этого доверителя долг. В ситуации В (несвязанное дело) адвокат несколько лет назад составил для лица договор аренды, а теперь защищает обвиняемого по уголовному делу, в котором это лицо признано потерпевшим, причём события дела с арендой не связаны. В ситуации Г (фирма) поручение кредитора из ситуации Б предлагают принять партнёру адвоката по адвокатской фирме.

Рабочая гипотеза состоит в следующем. Если тайна охраняет сведения доверителя, а не положение сторон в конкретном процессе, то и запрет принимать поручение должен зависеть от значимости этих сведений для нового дела. Гипотеза подтверждается, если такой критерий запрещает поручение во всех ситуациях, где тайне угрожает реальный риск, и только в них.

Решения квалификационных комиссий, которые ведут дисциплинарное производство в отношении адвокатов (ч. 2 ст. 14 Закона № 349-I), не публикуются, поэтому национальная дисциплинарная практика не изучалась. Модельные правила служат образцом, который штаты принимают с изменениями, поэтому выводы о праве США относятся к образцу.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Три объёма запрета в праве Узбекистана. Нормы различаются по охвату, по моменту действия и по тому, что охраняют (таблица 1).

Таблица 1. Три объёма запрета в праве Республики Узбекистан[16]

Норма	Ключевая формулировка	Охват	Момент действия	Что охраняется
Ч. 2 ст. 7 Закона № 349-I, абз. 2 п. 40 Правил	«по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь»	Только то же дело	До принятия поручения	Положение сторон одного дела

[16] Составлено автором по: Закон № 349-I. – Ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 9. Правила. – П. 13, 40. УПК. – П. 4 ст. 79.

Норма	Ключевая формулировка	Охват	Момент действия	Что охраняется
П. 4 ст. 79 УПК	«оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам» подзащитного	Любая прошлая помощь по любому вопросу	До вступления в дело и в ходе производства	Любые интересы лица, которому адвокат ранее помогал
Ч. 2 ст. 9 Закона № 349-I, п. 13 Правил	Запрещено «использовать эти сведения в своих интересах или интересах третьих лиц», срок хранения тайны не ограничен	Любое дело, бессрочно	После совершения нарушения	Сведения, составляющие адвокатскую тайну

Установлены также четыре обстоятельства. Во-первых, согласие бывшего доверителя на поручение против него не предусмотрено: последний абзац п. 40 Правил требует письменного согласия «всех сторон конфликтного отношения» только от адвокатов, работающих по партнёрскому договору, и только «на продолжение исполнения поручения». Во-вторых, абз. 2 п. 14 Правил допускает раскрытие сведений с согласия доверителя, но лишь «в интересах доверителя (подзащитного)». В-третьих, режим тайны распространён на помощников, стажёров и сотрудников адвокатского формирования (ч. 2 ст. 9 Закона № 349-I, п. 17 Правил), а запрет принимать поручение адресован лично адвокату. В-четвёртых, дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка (ч. 7 ст. 14 Закона № 349-I).[17] Тайна, таким образом, бессрочна, запрет принимать поручение ограничен одним делом, а ответственность за использование сведений – полугодом.

2. Зарубежные правопорядки образуют три модели. Абсолютная модель п. 4 ст. 79 УПК не совпадает ни с одной из них (таблица 2).

Таблица 2. Модели запрета принимать поручение против бывшего доверителя[18]

Модель и правопорядок	Критерий запрета	Что и кем должно быть доказано	Согласие бывшего доверителя	Действие на фирму

[17] Закон № 349-I. – Ч. 2 ст. 9, ч. 7 ст. 14. Правила. – П. 14, 17, 40.

[18] Составлено автором по: Bundesrechtsanwaltsordnung (BRAO). – § 43a Abs. 4 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/brao/__43a.html (дата обращения: 19.11.2026). Solicitors Regulation Authority. SRA Code of Conduct for Solicitors, RELs, RFLs and RSLs. – Paras. 6.3, 6.5 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sra.org.uk/solicitors/standards-regulations/code-conduct-solicitors (дата обращения: 19.11.2026). American Bar Association. Model Rules of Professional Conduct. – Rule 1.9 and Comment [Электронный ресурс]. – URL: https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/rule_1_9_duties_of_former_clients/comment_on_rule_1_9/ (дата обращения: 19.11.2026). УПК. – П. 4 ст. 79.

Модель и правопорядок	Критерий запрета	Что и кем должно быть доказано	Согласие бывшего доверителя	Действие на фирму
Формальная: Германия	То же правовое дело (dieselbe Rechtssache), интересы противоположны	Совпадение дела и противоположность интересов, риск для сведений не исследуется	Личный запрет не снимает. Запрет для коллег снимает согласие в текстовой форме при мерах по сохранению тайны	Да, на адвокатов, практикующих совместно
Основанная на сведениях: Англия и Уэльс	Фирма владеет конфиденциальными сведениями бывшего клиента, существенными для нового дела, интересы противоположны	Бывший клиент показывает наличие и значимость сведений, затем фирма доказывает отсутствие реального риска	Письменное информированное согласие либо меры, исключающие реальный риск раскрытия	Да, учитываются сведения, которыми владеет фирма
Существенной связи дел: США	То же или существенно связанное дело, интересы противоположны	Достаточно показать, что при прежнем поручении обычно получают сведения, полезные в новом деле, сами сведения раскрывать не требуется	Информированное согласие, подтверждённое письменно	Да, на юристов одной фирмы (правило 1.10)
Абсолютная: п. 4 ст. 79 УПК Узбекистана	Любая ранее оказанная помощь	Факт прежней помощи и противоположность интересов	Не предусмотрено	Не урегулировано

Англия и Уэльс. В деле Bolkiah Палата лордов указала, что фидуциарные отношения прекращаются вместе с поручением и перед бывшим клиентом сохраняется только обязанность конфиденциальности. Суд вмешивается, если риск раскрытия сведений реален, а не надуман, хотя и не обязательно значителен. Информационный барьер внутри фирмы достаточен, только если он является постоянной частью её организации.[19] В деле Glencairn (2020) Апелляционный суд подтвердил, что этот строгий подход применяется именно к бывшим клиентам.[20]

[19] Prince Jefri Bolkiah v KPMG (a firm) [1999] 2 AC 222 (HL) [Электронный ресурс]. – URL: https://publications.parliament.uk/pa/ld199899/ldjudgmt/jd981218/prince01.htm (дата обращения: 12.11.2026).
[20] Glencairn IP Holdings Ltd v Product Specialities Inc [2020] EWCA Civ 609. Изложено по: Finnan J. Does

США. По комментарию [3] к правилу 1.9 Модельных правил дела связаны существенно, если касаются той же сделки или спора либо если есть значительный риск, что сведения, обычно получаемые при прежнем поручении, существенно улучшат положение нового клиента. Бывший клиент не обязан раскрывать сами сведения, чтобы доказать такой риск, а сведения, ставшие публичными или устаревшие, запрета, как правило, не влекут.[21]

Германия. Абз. 4 § 43a BRAO запрещает адвокату действовать, если он уже консультировал или представлял другого доверителя «в том же правовом деле» в противоположных интересах. Запрет распространяется на адвокатов, практикующих совместно, но для них снимается согласием доверителей в текстовой форме при мерах, обеспечивающих сохранение тайны. Для проверки конфликта сведения, составляющие тайну, можно сообщить другому адвокату без согласия доверителя.[22] В ходе реформы 2021 г. предлагалось дополнить запрет случаем, когда адвокат получил в другом мандате конфиденциальные сведения, значимые для нового дела. Федеральная палата адвокатов выступила против, и в действующую редакцию эта норма не вошла.[23]

3. Модели расходятся только в связанном деле и в фирме. Результат применения норм к типовым ситуациям приведён в таблице 3.

Таблица 3. Результат буквального применения норм к типовым ситуациям

Ситуация	Узбекистан: Закон № 349-I и Правила	Узбекистан: УПК	Германия	Англия и Уэльс	США
А. То же дело	Запрещено	Не применяется: дело гражданское	Запрещено, согласие не снимает	Запрещено, если нет согласия	Запрещено, если нет согласия
Б. Связанное дело	Разрешено	Не применяется: дело гражданское	Разрешено	Запрещено, если нет согласия	Запрещено, если нет согласия
В. Несвязанное дело	Разрешено	Запрещено	Разрешено	Разрешено	Разрешено
Г. Партнёр по фирме в ситуации Б	Прямо не урегулировано	Не применяется: дело гражданское	Разрешено	Запрещено, если нет согласия или информационного барьера	Запрещено, если нет согласия

В ситуации А поручение запрещают все нормы, в ситуации В – только п. 4 ст. 79 УПК.

Bolkiah apply outside of former client cases? // Exchange Chambers. – 2020. – 26 May [Электронный ресурс]. – URL: https://www.exchangechambers.co.uk/does-bolkiah-apply-outside-of-former-client-cases/ (дата обращения: 12.11.2026).

[21] American Bar Association. Model Rules of Professional Conduct. – Rule 1.9, cmt. [3].

[22] BRAO. – § 43a Abs. 4.

[23] BRAK gegen geplantes weiteres anwaltliches Tätigkeitsverbot // beck-aktuell. – 2021. – 17. Februar [Электронный ресурс]. – URL: https://www.beck-aktuell.de/rechtsbranche/anwaltschaft/brao-reform-brak-gegen-weiteres-anwaltliches-taetigkeitsverbot-2021-02-17 (дата обращения: 19.11.2026).

В ситуациях Б и Г формальные модели поручение разрешают, а английская и американская запрещают его без согласия бывшего клиента. Запрет разглашать сведения бывшего клиента при этом сохраняется во всех правопорядках.

4. Использование сведений после принятия поручения доказать трудно. В деле, рассмотренном Советом Адвокатской палаты города Москвы в 2021 г., адвокат с 2015 г. вёл гражданские дела доверителя, в том числе спор о долге по договору займа, а после его смерти представлял кредитора в иске о взыскании долга с наследственного имущества, где ответчиком была дочь доверителя. Квалификационная комиссия усмотрела нарушение, но Совет прекратил производство, сочтя использование сведений бывшего доверителя недоказанным, а презумпцию добросовестности адвоката неопровергнутой.[24]

ОБСУЖДЕНИЕ

Спор о критерии сводится к связанному делу. Именно здесь расходятся две нормы одного закона: ст. 9 Закона № 349-I уже запрещает использовать сведения, а ст. 7 ещё разрешает принять поручение.

Запрета использовать сведения для этого случая недостаточно. Новый доверитель является третьим лицом, в интересах которого ч. 2 ст. 9 Закона № 349-I запрещает использовать сведения прежнего. Вместе с тем ч. 1 ст. 7 того же закона обязывает адвоката использовать предусмотренные законом средства и способы защиты в интересах обратившегося лица.[25] В ситуации Б адвокат не может исполнить обе обязанности: либо кредитор получит помощь, ослабленную молчанием адвоката об активах должника, либо сведения бывшего доверителя будут использованы. Последующий контроль этот риск не снимает. Чтобы доказать нарушение, бывшему доверителю пришлось бы раскрыть то, что знал адвокат, то есть саму тайну,[26] московское дело показывает, насколько трудно такое доказывание, а взыскание к тому же возможно лишь в течение шести месяцев. Поэтому запрет ст. 9 можно обеспечить только правилом, которое действует до нарушения, то есть при принятии поручения. К тому же выводу пришла Палата лордов в деле Bolkiah, указав, что суд вмешивается при реальном риске, не дожидаясь раскрытия сведений.

Абсолютный запрет задачу тоже не решает. В ситуации В п. 4 ст. 79 УПК охраняет то, чему ничто не угрожает: сведения об аренде для уголовного дела значения не имеют.

Запрет здесь лишь ограничивает право пользоваться помощью адвоката по своему выбору, закреплённое ч. 2 ст. 29 Конституции и ч. 1 ст. 9 Закона № 721-I.

Отсюда следует предлагаемый критерий. Поручение против бывшего доверителя недопустимо при двух условиях одновременно: новое дело совпадает с прежним или существенно с ним связано, и имеется реальный риск использования сведений бывшего доверителя.

---

[24] АП г. Москвы не нашла конфликта интересов в ситуации представления интересов кредитора бывшего доверителя // Адвокатская газета. – 2021. – 20 августа [Электронный ресурс]. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/ap-g-moskvy-ne-nashla-konflikta-interesov-v-situatsii-predstavleniya-interesov-kreditora-byvshego-doveritelya/ (дата обращения: 12.11.2026).

[25] Закон № 349-I. – Ч. 1 ст. 7, ч. 2 ст. 9.

[26] Note. Proving Breach of Former-Client Confidentiality // Harvard Law Review. – 2017. – Vol. 131. – P. 582 [Электронный ресурс]. – URL: https://harvardlawreview.org/print/vol-131/proving-breach-of-former-client-confidentiality/ (дата обращения: 12.11.2026). Stephenson E. Disqualifying Lawyers from Suing Former Clients under the «Substantial Risk» Test // The Brief. – 2021. – 15 December [Электронный ресурс]. – URL: https://americanbar.org/groups/tort_trial_insurance_practice/publications/the_brief/2021-22/fall/disqualifying-lawyers-suing-former-clients-under-substantial-risk-test (дата обращения: 12.11.2026).

Существенно связанным предлагается считать дело, которое вытекает из тех же обстоятельств либо для которого значимы сведения, обычно получаемые адвокатом по прежнему делу. Признак связи дел заимствован из правила 1.9 Модельных правил, требование реальности риска взято из дела Bolkiah, а сама идея запрета соответствует п. 3.2.3 европейского кодекса и комментарию к принципу 3 Международной ассоциации юристов. Критерий охватывает ситуации А и Б, а при распространении запрета на формирование и ситуацию Г, но не затрагивает ситуацию В, так что гипотеза исследования подтверждается. Тот же критерий предлагается и для п. 4 ст. 79 УПК вместо слов о любой ранее оказанной помощи.

Критерий позволяет согласовать позиции В. А. Вайпана и С. В. Купрейченко. Они противоречат друг другу, только если применять их к одной стадии. Для отказа от поручения достаточно реального риска, и в этом прав В. А. Вайпан. Для отвода защитника в процессе должны быть установлены связь дел и осведомлённость адвоката, и в этом прав С. В. Купрейченко.[27] Для дисциплинарного взыскания нарушение должно быть доказано при сохранении презумпции добросовестности адвоката. Такое разделение одновременно снижает риск тактических ходатайств об отводе, которые сторона могла бы заявлять, ссылаясь на сам факт прежней помощи.

Согласие бывшего доверителя по абз. 2 п. 14 Правил основанием для такого поручения служить не может, поскольку допускает раскрытие сведений только в интересах самого доверителя, а поручение против него этим интересам противоположно.

Однако запрет существует ради бывшего доверителя, и он вправе осознанно от этой защиты отказаться. Поэтому нужна отдельная норма о письменном согласии, данном после разъяснения существа конфликта, как того требуют правило 1.9 Модельных правил и п. 6.5 Кодекса поведения солиситоров. Согласие должно дать и новый доверитель, поскольку бывший может решить осознанно, лишь зная, кто будет его противником, а сам факт обращения к адвокату составляет тайну (абз. 2 п. 15 Правил).[28] В уголовных делах согласие запрет снимать не должно: ст. 79 УПК называет обстоятельства, исключающие участие защитника, и исключений по воле сторон не предусматривает.

Во всех трёх зарубежных моделях запрет действует и для коллег адвоката. В Узбекистане п. 17 Правил распространяет режим тайны на помощников, стажёров и сотрудников, то есть исходит из того, что сведения доступны внутри формирования. Если знание общее, риск в ситуации Г тот же, что в ситуации Б. Поэтому запрет следует распространить на адвокатов одного формирования, а конфликты проверять до заключения соглашения об оказании юридической помощи.

С учётом сказанного ч. 2 ст. 7 Закона № 349-I и п. 40 Правил предлагается дополнить положением следующего содержания:

«Адвокат не вправе принять поручение против лица, которому он или другой адвокат того же адвокатского формирования ранее оказывал юридическую помощь, если новое дело совпадает с прежним или существенно с ним связано и имеется реальный риск использования сведений, составляющих адвокатскую тайну этого лица. По делам, не являющимся уголовными, поручение может быть принято при письменном согласии бывшего и нового доверителей, данном после разъяснения им существа конфликта».

[27] Купрейченко С.В. Указ. соч. – С. 184.
[28] Правила. – П. 15.

Предложение реализуемо в два шага. Правила приняты Конференцией Палаты адвокатов, а решения Палаты, принятые в пределах её компетенции, обязательны для всех адвокатских формирований и адвокатов (ч. 6 ст. 12¹ Закона № 349-I).[29] Поэтому запрет по существенно связанным делам, согласие для таких дел и проверку конфликтов в формировании адвокатское сообщество может ввести само, изменив п. 40 Правил. До этого территориальные управления Палаты могут давать разъяснения (п. 61 Правил), а адвокат, действовавший в соответствии с ними, не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности (п. 62 Правил).[30] Снять согласием запрет по тому же делу, который безусловно устанавливает ч. 2 ст. 7 Закона № 349-I, Правила не вправе, а п. 4 ст. 79 УПК может изменить только законодатель. Эти изменения следует включить в единый закон об адвокатуре.

Против подобной нормы в Германии выступила Федеральная палата адвокатов, и её доводы показательны. Первый довод – тайна уже защищена обязанностью молчания, которая в Германии обеспечена уголовной ответственностью. В Узбекистане Закон № 349-I обеспечивает её дисциплинарной ответственностью с шестимесячным сроком, а доказать нарушение, как показано выше, крайне трудно. Второй довод – запрет срабатывает при абстрактном риске. Предлагаемый критерий требует существенной связи дел и реального риска, а публичные и устаревшие сведения запрета не влекут. Третий довод – норма исходит из недоверия к адвокату. Отказ от поручения, однако, обвинением не является, а для ответственности по-прежнему нужно доказанное нарушение. Четвёртый довод – признаки запрета неопределённы. Эту неопределённость снижают перечень типичных связанных дел по образцу комментария к правилу 1.9 Модельных правил и разъяснения территориальных управлений Палаты. Наконец, Палата возражала против заимствования англо-американской конструкции.[31] Для Узбекистана этот довод слабее: критерий не вводит новой ценности, а обеспечивает уже действующий запрет ч. 2 ст. 9 Закона № 349-I.

Выводы основаны на текстах норм и опубликованных решениях, поэтому частота таких конфликтов в Узбекистане остаётся неизвестной. Эмпирические данные имеются только по юридическим фирмам одного американского штата[32] и на Узбекистан не переносятся. Признак существенной связи дел нуждается в проверке на более широком круге ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Недопустимость поручения против бывшего доверителя должна определяться не формальным тождеством дела и не любой прошлой помощью, а реальным риском использования его сведений в том же или существенно связанном деле. Этот вывод раскрывается в следующих положениях.

1. В праве Узбекистана запрет закреплён в трёх несогласованных объёмах: одно дело (ч. 2 ст. 7 Закона № 349-I, п. 40 Правил), любая прошлая помощь (п. 4 ст. 79 УПК) и бессрочный запрет использовать сведения, который действует лишь после нарушения (ч. 2

[29] Закон № 349-I. – Ч. 6 ст. 12¹.
[30] Правила. – П. 61, 62.
[31] BRAK gegen geplantes weiteres anwaltliches Tätigkeitsverbot // beck-aktuell. – 2021. – 17. Februar.
[32] Shapiro S.P. Everests of the Mundane: Conflict of Interest in Real-World Legal Practice // Fordham Law Review. – 2000. – Vol. 69, No. 3. – P. 1139.

ст. 9 Закона № 349-I). Первое правило не защищает тайну в связанных делах, второе ограничивает выбор защитника там, где тайне ничто не угрожает.

2. Германия, Англия и Уэльс и США представляют три модели запрета (формальную, основанную на сведениях и модель существенной связи дел), которые дают разный результат только для связанного дела и для адвокатской фирмы.

3. Функциональный критерий согласует правило о принятии поручения с правилом о тайне, соответствует международным стандартам и не затрагивает несвязанные дела. Для отказа от поручения, отвода и дисциплинарного взыскания он требует разных уровней доказанности.

4. Согласие по п. 14 Правил на такое поручение не распространяется. Необходима отдельная норма о письменном согласии бывшего и нового доверителей, которая не должна применяться в уголовных делах, а запрет следует распространить на адвокатов одного формирования.

5. Внедрение возможно в два шага: изменение п. 40 Правил в порядке самоуправления Палаты адвокатов, а затем согласованное изменение ч. 2 ст. 7 Закона № 349-I и п. 4 ст. 79 УПК в едином законе об адвокатуре.

Дальнейшего изучения требует практика квалификационных комиссий, которая покажет, как часто адвокаты Узбекистана сталкиваются с такими поручениями и как применяется действующий критерий «данного дела».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и международные документы

1. Конституция Республики Узбекистан (принята на референдуме 30 апреля 2023 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/6445147 (дата обращения: 12.11.2026).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/111463 (дата обращения: 12.11.2026).
3. Об адвокатуре: Закон Республики Узбекистан от 27 декабря 1996 г. № 349-I (в ред. Закона от 07.02.2025 № ЗРУ-1025) [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/58372 (дата обращения: 19.11.2026).
4. О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов: Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 1998 г. № 721-I (в ред. Закона от 20.09.2024 № ЗРУ-963) [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/1321 (дата обращения: 19.11.2026).
5. О конфликте интересов: Закон Республики Узбекистан от 5 июня 2024 г. № ЗРУ-931 [Электронный ресурс]. – URL: https://lex.uz/docs/6952745 (дата обращения: 19.11.2026).
6. Правила профессиональной этики адвокатов: приложение № 8 к решению II Конференции Палаты адвокатов Республики Узбекистан от 27 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://nrm.uz/contentf?doc=545534_pravila_professionalnoy_etiki_advokatov_%28prilojenie_n_8_k_resheniyu_ii_konferencii_palaty_advokatov_ruz_ot_27_09_2013_g_%29&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения: 12.11.2026).

7. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества: принят Советом адвокатур и юридических обществ Европы 28 октября 1988 г. (в ред. от 19.05.2006) [Электронный ресурс]. – URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/ (дата обращения: 12.11.2026).
8. American Bar Association. Model Rules of Professional Conduct. Rule 1.9: Duties to Former Clients. Comment on Rule 1.9 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/rule_1_9_duties_of_former_clients/comment_on_rule_1_9/ (дата обращения: 19.11.2026).
9. Bundesrechtsanwaltsordnung (BRAO). – § 43a [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/brao/__43a.html (дата обращения: 19.11.2026).
10. Council of Europe Convention for the Protection of the Profession of Lawyer (CETS No. 226). – Luxembourg, 13 May 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://rm.coe.int/1680b4c6be (дата обращения: 17.11.2026).
11. International Bar Association. International Principles on Conduct for the Legal Profession (adopted 28 May 2011) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/10/IBA_International_Principles_on_Conduct_for_the_legal_prof.pdf (дата обращения: 17.11.2026).
12. Solicitors Regulation Authority. SRA Code of Conduct for Solicitors, RELs, RFLs and RSLs [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sra.org.uk/solicitors/standards-regulations/code-conduct-solicitors (дата обращения: 19.11.2026).
13. ***Судебная и дисциплинарная практика***
14. АП г. Москвы не нашла конфликта интересов в ситуации представления интересов кредитора бывшего доверителя // Адвокатская газета. – 2021. – 20 августа [Электронный ресурс]. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/ap-g-moskvy-ne-nashla-konflikta-interesov-v-situatsii-predstavleniya-interesov-kreditora-byvshego-doveritelya/ (дата обращения: 12.11.2026).
15. Glencairn IP Holdings Ltd v Product Specialities Inc [2020] EWCA Civ 609.
16. Prince Jefri Bolkiah v KPMG (a firm) [1999] 2 AC 222 (HL) [Электронный ресурс]. – URL: https://publications.parliament.uk/pa/ld199899/ldjudgmt/jd981218/prince01.htm (дата обращения: 12.11.2026).
17. ***Научная литература и иные источники***
18. Вайпан В.А. Конфликт интересов в адвокатской деятельности: комментарий к статье 11 Кодекса профессиональной этики адвоката // Право и экономика. – 2007. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/5344256/ (дата обращения: 12.11.2026).
19. Купрейченко С.В. Противоречие интересов доверителей адвоката-защитника в уголовном процессе: понятие, последствия, проблемы установления и процессуального реагирования // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9 (82). – С. 177–185. – DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.177-185.
20. Нурумов Д.Д. Особенности взаимоотношений адвоката с доверителем (лицом, находящимся под защитой) // Журнал правовых исследований. – 2025. – Т. 10, № 11 [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.tadqiqot.uz/index.php/law/article/view/13558 (дата обращения: 12.11.2026).

21. Турдалиев Дж. Институциональная независимость адвокатуры в Узбекистане: проблемы и пути их решения // Review of Law Sciences. – 2020. – Спецвыпуск. – Т. 3. – С. 192–207 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-nezavisimost-advokatury-v-uzbekistane-problemy-i-puti-ih-resheniya (дата обращения: 19.11.2026).
22. Хакимова К. Важные аспекты адвокатской тайны в уголовном процессе: законодательство Узбекистана и международный опыт // Общество и инновации. – 2025. – Т. 6, № 7/S. – С. 116–128 [Электронный ресурс]. – URL: https://inscience.uz/index.php/socinov/article/download/6940/6738/20951 (дата обращения: 19.11.2026).
23. BRAK gegen geplantes weiteres anwaltliches Tätigkeitsverbot // beck-aktuell. – 2021. – 17. Februar [Электронный ресурс]. – URL: https://www.beck-aktuell.de/rechtsbranche/anwaltschaft/brao-reform-brak-gegen-weiteres-anwaltliches-taetigkeitsverbot-2021-02-17 (дата обращения: 19.11.2026).
24. Finnan J. Does Bolkiah apply outside of former client cases? // Exchange Chambers. – 2020. – 26 May [Электронный ресурс]. – URL: https://www.exchangechambers.co.uk/does-bolkiah-apply-outside-of-former-client-cases/ (дата обращения: 12.11.2026).
25. Note. Proving Breach of Former-Client Confidentiality // Harvard Law Review. – 2017. – Vol. 131. – P. 582 [Электронный ресурс]. – URL: https://harvardlawreview.org/print/vol-131/proving-breach-of-former-client-confidentiality/ (дата обращения: 12.11.2026).
26. Shapiro S.P. Everests of the Mundane: Conflict of Interest in Real-World Legal Practice // Fordham Law Review. – 2000. – Vol. 69, No. 3. – P. 1139 [Электронный ресурс]. – URL: https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol69/iss3/11 (дата обращения: 12.11.2026).
27. Stephenson E. Disqualifying Lawyers from Suing Former Clients under the «Substantial Risk» Test // The Brief. – 2021. – 15 December [Электронный ресурс]. – URL: https://americanbar.org/groups/tort_trial_insurance_practice/publications/the_brief/2021-22/fall/disqualifying-lawyers-suing-former-clients-under-substantial-risk-test (дата обращения: 12.11.2026).
28. Wolfram C.W. Former-Client Conflicts // Georgetown Journal of Legal Ethics. – 1997. – Vol. 10, No. 4. – P. 677.